

установки о создании и построении войска, о взаимоотношениях с иными государствами и народами.

В этом документе было отражено отношение монголов к чиновничеству, а точнее, отсутствие такового. Хан или Каган имел одно имя, которое давалось ему при рождении, и именно его он использовал в повседневной жизни, при общении с членами своей семьи, своими придворными и в отношениях с представителями других государств. В письменных документах опускали характерные для представителей других государств многочисленные перечисления титулов и званий, а излагали лишь суть вопроса и подписывали своим именем. Все эти законодательные особенности были восприняты тюркоязычными народами Саяно-Алтая и вплетены в специфику национальной правовой культуры, которая изменялась в соответствии с течением времени и сменой правителей, подчиняясь требованиям властей. Территория Саяно-Алтая длительное время находилась под влиянием Китая, одновременно тесно соприкасаясь и сотрудничая с Россией.

Коренной слом обычно-правовой культуры произошел с началом социалистического строительства на данной территории. Долше всех удавалось сохранять свою самобытность жителям Тувы, т.к. она последней из вышеуказанных регионов вошла в состав Советской России. Новый курс на изменение обычно-правовых институтов начинается с полного отрицания традиционных норм и обычаев, некоторые из них объявляются преступлениями и переходят в латентную форму. Совершается искусственно ускоренный переход к социалистическому обществу, несмотря на то, что фактически, объективных причин к этому не было. Нормы нового социалистического права насаждаются насильно, что приводит к возникновению настроений неведения и протеста против существующей власти. Все акции неповиновения жестоко подавляются. Постепенно новая власть занимает прочные позиции, и происходит попытка преодоления обычно-правовой ментальности.

Москаленко М.Р.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ЛИБЕРАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ)

Формирование правовой культуры населения и построение правового государства остается одной из приоритетных задач всего комплекса социально-политических реформ в России. В этом плане представляет безусловный интерес проекты формирования правового государства, предложенные рус-

скими дореволюционными мыслителями либерального крыла. Дореволюционное либеральное направление общественно-политической мысли сделало попытку разрешить сложнейшую задачу: разработать адекватный проект модернизации весьма архаичной политической структуры Российской Империи, внедрения западных правовых институтов на российскую почву, имеющую совершенно иную культурно-политическую традицию. Либеральные концепции политической модернизации предполагали, что Россия будет развиваться по пути Европы, постепенно заимствуя парламентские учреждения.

Программное и организационное оформление либерализма произошло в 1902 г., когда в Штутгарте вышел журнал «Освобождение» (ред. П.Б. Струве). Фактически же проекты развития страны, имеющие либеральное направление, стали выдвигаться значительно раньше, во 2-й половине XIX в. Западники (П.В. Анненков, В.Г. Белинский, В.П. Боткин, А.И. Герцен, Т.Н. Грановский, К.Д. Кавелин, Н.П. Огарев, Н.В. Станкевич и др.) предлагали преимущественно проекты перехода к конституционной монархии.

Б.Н. Чичерин полагал, что конституционная монархия – это наилучшая форма правления, и что каждый цивилизованный народ неизбежно стремится к представительной системе. При данном типе государственного устройства у власти есть оппозиция, которая может критиковать и таким образом содействует освещению оборотной стороны любой проблемы. «Серьезная работа над высшими вопросами поднимает людей и умственно и нравственно»¹, – отмечал историк в записке «Задачи нового царствования», поданной Александру III в 1881 г. Но он оговаривался, что для перехода к конституционному строю необходимы условия, которых в России еще нет, а страна нуждается прежде всего в либеральных мероприятиях, проводимых с помощью сильной государственной власти².

Мыслитель считал, что в России в силу ряда объективных обстоятельств все реформационные преобразования общества, в отличие от Европы, осуществляются «сверху», а не «снизу», поэтому власть может и должна осуществить либеральные преобразования общества; Россия рано или поздно должна прийти к народному представительству. Любопытно, что в качестве альтернативных пессимистических сценариев Б.Н. Чичерин выделял такие:

- подавление правительством общественного движения – это ведет к социальной катастрофе;
- революция – вызывает деструктивную волну анархии и разрушений, отбрасывающую общество вспять.

¹. ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 530. Л. 1.

² Чичерин Б. Н. Несколько современных вопросов. М., 2002. С. 132.

После периода «контрреформ» Александра III деятели либерального движения связывали реализацию своих проектов будущего России со вступлением на престол Николая II. Так, в одном из писем представителей земств монарху говорилось: «Мы ждем, государь, возможности и права для общественных учреждений выразить свое мнение по вопросам, их касающихся»¹. Но Николай II твердо верил в то, что власть в будущей стране должна быть самодержавной. Так, в проекте тронной речи по случаю восшествия на престол говорилось: «да поможет мне Господь служить нашей горячо любимой родине также как служил ей мой покойный Отец и вести ее по указанному Им светлomu и лучезарному пути»², давая этим понять, что не намерен отступать от жесткого авторитарного курса Александра III. Данная позиция Николая II послужила серьезным препятствием в налаживании диалога между властью и обществом и стала одним из факторов, заблокировавших путь развития правового государства в России.

Левые либералы (кадеты) полагали, что оптимальный путь развития правового государства в России – это парламентарная конституционная монархия английского типа – с разделением властей, ответственным перед Государственной Думой правительством, коренной реформой местного управления, суда, всеобщим избирательным правом. Такая форма монархии предусматривала наличие реальной власти в руках у парламента. Для России, где до этого не было даже законосовещательных представительных учреждений, данный проект выглядел утопичным и был реален лишь в перспективе.

Премьер-министр С.Ю. Витте во «Всепопданнейшем докладе» императору отмечал, что Россия переросла форму существующего строя. Она стремится к строю правовому на основе гражданской свободы. «Первую задачу Правительства должно составлять стремление к осуществлению теперь же, впредь до законодательной санкции через Государственную Думу, основных элементов правового строя: свободы печати, совести, собраний, союзов и личной неприкосновенности»³. С.Ю. Витте предостерегал, что альтернативой реформированию может стать кровавая революция: «Русский бунт, бессмысленный и беспощадный, все сметет, все повергнет в прах. Какой выйдет Россия из беспримерного испытания, – ум отказывается себе представить... Возможно, чужестранное вмешательство разорвет страну на части. Попытки осуществить идеалы теоретического социализма – они будут

¹ ГАРФ. Ф. 9599. Коллекция документов по истории революционного движения в России. Оп. 1. Д. 71. Л. 2.

² ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 823. Л. 15.

³ Законодательные акты переходного времени. 1904-1908. СПб. 1909. С. 153.

неудачны, но они будут несомненно, – разрушат семью, выражение религиозного культа, собственность, все основы права»¹.

С. Ю. Витте настаивал на прямом переходе к конституционному строю, считая, что попытка сохранить самодержавие и одновременно созвать народное представительство с консультативными функциями – это стремление согласовать несогласуемые начала, что давало законный повод для борьбы на верхах государственной структуры. Но переход к конституционному строю невозможен, пока крестьяне, т.е. большинство населения, подчиняются особым законам: при продолжении сословной обособленности крестьян будут неизбежно отсутствовать предпосылки для введения конституции. Завершение освобождения крестьян должно предшествовать созданию народного представительства.

Деятели либерального направления осознавали неустойчивость политической системы России, чреватую мощным социальным взрывом (сценарий «Смутное время»). Так, А. И. Гучков в своей речи на собрании «Союза 17 октября» в Петербурге 8 ноября 1913 г. сказал: «Куда ведет нас правительственный курс, или, вернее, отсутствие всякого курса? К неизбежной тяжелой катастрофе...»². По его мнению, ошибутся те, которые рассчитывают на развалинах повергнутого строя водворить тот порядок, который отвечает их мировоззрению. «Не рискуем ли мы скорее попасть в полосу длительной, хронической анархии, которая приведет государство к распаду?»³. И это было сказано в относительно спокойном 1913 г.!

Основными ориентирами будущего развития России для либералов были гражданское общество и правовое государство. На данные ориентиры опиралась их модель будущей общественно-политической системы, основанная на принципах разделения властей, верховенства закона, всестороннего обеспечения прав личности и социальных гарантий. Но дело в том, что монархическая власть рассматривала демократические преобразования 1905 г. как временную уступку общественности, и собиралась впоследствии от нее отказаться. Предполагалось совместить модернизационные изменения в социально-экономической сфере, которые сопровождались переходом от аграрного общества к индустриальному, со старой политической системой – неограниченным самодержавием, которая бала характерна для феодального уклада экономики. Модернизация по данному сценарию приводила к серьезным противоречиям в обществе. Данное противоречие нашло законодатель-

¹Цит. по: Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте. М. 1993. С. 38.

² Гучков А.И. Речь об общем политическом положении. Совещание «Союза 17 октября» в Петербурге 8 ноября 1913 г. // Корабль потерял свой курс. М., 1991. С. 22.

³ Там же. С. 23.

ное отражение в «Своде законов» Российской Империи» 1906 г. С одной стороны, монарх юридически обладает всей полнотой власти: «Императору Всероссийскому принадлежит Верховная самодержавная власть»¹. В нескольких следующих статьях говорится, что государь император осуществляет законодательную власть «в единении с Государственным Советом и Думой»². Эта формулировка отражала серьезные противоречия в российском обществе начала XX в.

В России начала XX в. развитие индустриального общества способствовало нарастанию неустойчивого состояния, когда реформирование политической структуры в сторону ее демократизации должен был проводить монарх, т.к. в обществе не было других реальных политических сил. Но это реформирование в перспективе должно было ограничить саму монархическую власть и власть тех сил, на которые монарх опирался. Специфика индустриального общества требовала политической структуры, которая была несовместима с самодержавным государством, в котором главной социальной опорой монархии было дворянство. Данное противоречие стало одной из ключевых причин падения монархии в 1917 г.

В современной России развитие правовой культуры является одной из приоритетных задач, поскольку знание законодательства, прав и обязанностей, умение отстаивать законодательно закрепленные права должны стать важным фактором противовеса произволу со стороны государственных структур и коммерческих организаций, что особенно актуально во время нынешнего финансового кризиса. Необходима также выработка механизмов, содействующих развитию диалога между властью и обществом. В этом плане идеи русских дореволюционных мыслителей либерального направления представляют ценный исторический опыт.

Начапкин М.Н.

ОСНОВЫ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В КОНЦЕПЦИИ ЛИБЕРАЛЬНОГО КОНСЕРВАТОРА П.А. СТОЛЫПИНА

Председатель Совета Министров Петр Аркадьевич Столыпин (1862-1911) был сторонником создания великой России. Это государство, по его мнению, должно быть основано на законности и разумно понятой свободе. Законность и свобода есть основы правового государства и гражданского

¹ Свод законов Российской империи. Т. 1. Ч. 1. Свод основных государственных законов. СПб, 1906. С. 3.

² Там же. С. 4.